

Когда окружающий мир изменился, первым, что услышал Рэндидли, стал несмолкаемый гул. Вспышка света мешала глазам быстро адаптироваться к обстановке, но высокое Восприятие и Живучесть помогло ему преодолеть побочные эффекты после телепортации. Оглядевшись по сторонам, Рэндидли осознал, что оказался в том месте, где раньше находилась старая мастерская Сэма, которая за время его отсутствия значительно преобразилась.

Даже с быстрого осмотра окрестностей стало очевидно, что вся местность очень сильно изменилась, и её развитие двигалось в направлении какой-то псевдоиндустриализации. Однако в воздухе ощущался плотный Эфир, что выглядел в глазах Рэндидли некой дымовой завесой, что ограничивал его поле зрения в телепортационной установке. Но даже за её пределами ощущался Эфир, пусть не такой плотный, но всё же небольшим туманом он стелился над землёй.

Пока другие отходили от переноса в пространстве, у Рэндидли было время ускользнуть прочь, что было ему на руку. Конечно, ему важно встретиться с жителями Доннитауна по нескольким десяткам причин, но все они могли немного подождать. Сейчас у Рэндидли на уме было несколько экспериментов с вещами из Эфира, которые он хотел проверить в скором времени. Вполне возможно, что Рэндидли сейчас требовалось встретиться с людьми лишь потому, чтобы посмотреть, как Тея будет использовать свой Камень Судьбы...

Но когда Рэндидли увидел источник того гудения, что он услышал по прибытию сюда, он застыл на месте.

Над Доннитауном в небе нависала громадная закрученная Эфирная конструкция столь бледна, как лицо больного. С первого взгляда исчезали всякие сомнения в том, что она была обычной Эфирной конструкцией Системы. Она вне всяких сомнений была очень опасным творением самого ненавистного Рэндидли врага, Создания.

Вопросы о том, для чего оно и как было создано, сейчас были на втором плане. А вот исследовать его конструкцию, чтобы узнать мотивы и планы Создания, пока оно на Севере в Рейд Подземелье, будет полезно для Рэндидли и поможет ему повысить мастерство своих Эфирных навыков.

Та Эфирная конструкция казалась особенно плотной в середине, где вращались по кругу, накладываясь друг на друга, несколько сфер. Также был... если его так можно назвать, позвоночник, что пронзал Эфирную конструкцию и тянулся ввысь так высоко, что казалось, что он достаёт даже облаков. Вероятно, именно от тех вращающихся сфер на землю спускался плотный Эфирный туман. А также от самой конструкции к земле тянулись Эфирные нити, охватывающие весь город.

Они казались щупальцами, каждое из которых касалось какого-то жителя Доннитауна. От масштабов такого зрелища Рэндидли задрожал как никогда раньше. Что... что чёрт возьми это...? Что Создание делает с его городом...?

Его тело охватила невиданная доселе ярость, что напрочь уничтожила все его сомнения. И

Рэндидли прыгнул прямо в воздух, направившись к этому зловещему франкенштейну из Эфира. Сперва он бросился к тонким щупальцам, которые вблизи оказались очень тесно сплетёнными Эфирными рунами. Эти щупальца наверняка намного сложнее какой-то там обычной нити. У их рун своё предназначение. Но даже просканировав их своими способностями, Рэндидли не смог хоть как-то повредить их невероятно плотное строение.

После чего он потянулся к той конструкции, что нависала над городом, и не отрывал от неё взгляда, пока Лукреция поспешно записывала себе множество заметок и пыталась изучить все грани цепи, что Рэндидли держал в руке.

Конструкция была настолько громадных размеров, что она была лишь немного меньше заметно разросшегося Доннитауна. Когда Рэндидли достал конструкции, то почувствовал, как чистый Эфир вокруг него исчез, и его перенесло в то, что с виду казалось каменным замком. Переход был настолько резким, что только миг назад он плыл в Эфирном тумане, хватаясь за те Эфирные цепи, что сходились в одну точку...

Когда Рэндидли более внимательно всмотрелся глазами, то активировались его навыки, что позволило ему увидеть Эфир, из которого состояло всё вокруг. Но когда он переключился к обычному зрению, то всё это казалось настоящим замком со стенами, факелами, коридорами, дверными проёмами... Когда Рэндидли вошёл в замок, то мог отчётливо увидеть и ощутить даже каждую частицу деревянной обделки окна, что находилось возле него.

Даже его босые ноги, стоящие на холодном каменном полу, не могли ощутить ни малейшего изъёма в этой иллюзии.

Что... начинало немного тревожить его. Ведь так получалось, что без своих нынешних навыков он не мог когда-либо в прошлом узнать, что он находился в чём-то созданным из Эфира...

От одной этой мысли Рэндидли ощутил пробежавшую по своему телу волну холода. Если такое вполне возможно, раз сейчас он находится в чём-то из Эфира настолько неотличимым от реального мира, то что тогда на более глобальном уровне... Однако его Эфирные навыки всё ещё довольно слабые, чтобы определить это. В общем... ему нужно намного больше опасаться Создания. Оно очень старое, а значит имеет гораздо больше опыта взаимодействия с Эфиром, а возможно даже знает все настоящие его использования. Эфир был не только материалом и топливом для создания навыков...

Он может в некотором роде использоваться как ткань всего мира.

Впрочем, хватит лишних размышлений. Вероятно, сейчас его единственная возможность безопасно противостоять Созданию без каких-то последствий, пока оно находится на Севере. Пускай даже сейчас оставалась некоторая возможность, что его дурачат, но Рэндидли приходилось мириться с этим. Он попросту не мог позволить ему диктовать себе, что ему делать. А лучший способ борьбы с ним – сократить информационный разрыв между ними.

Рэндидли постепенно исследовал весь замок, отыскивая по ходу поисков зелья, оружие, парящие в воздухе сгиллы, большие комнаты с громадными конструкциями чего-то вроде часов или механизмов с ними связанных, порталы...

Невероятная проработанность каждого дверного проёма и малейших деталей их строения говорила о том, что уровень его врага гораздо превосходит Рэндидли. Даже Лукреция лишилась дара речи от увиденного, как и Невэа, физическое тело которой было так далеко отсюда, что она не могла создать возле Рэндидли хоть свою голову или хвост. Их глазам открылась многослойная конструкция из Эфира, каждый слой которой лежал за пределами понимания Рэндидли.

И всё эти слои взаимодействовали друг с другом, что в результате и воплощало в жизнь столь реальную иллюзию, что её реальность очень беспокоила Рэндидли.

В конце концов, Рэндидли обнаружил искомую дверь. Потянувшись к железному кольцу двери, его рука задрожала, а глаза осмотрели столь изношенный с виду металл, что казался очень часто используемый Созданием. Вот только это запутывало ещё больше Рэндидли. Почему Создание предпочитает использовать такое странное проявление Эфира, чем взаимодействовать с ним напрямую. Но потом Рэндидли унял свою дрожь и двинул рукой, распахивая дверь.

В комнате перед ним был широкий пруд, грязный пол вокруг него и каменные ступени, что вели в каждом из направлений от воды к стенам. Она лежала на земле, прислонившись к ступеням. От воды к ней с закрытыми глазами стекался свет. Но когда Рэндидли открыл дверь, её ресницы затрепетали, и она прииваний и подподнялась, в ответ на что её светлые волосы, что достигали почти середины спины, двинулись и закрыли её лицо.

Волосы настолько закрыли его, что был виден лишь рот. Поэтому она с неким раздражением откинула волосы с лица прочь. Грация, с которой она проделала это, и вправду потрясала, учитывая, что её руки были связаны вместе железными путами. После этого её волосы идеально расположились позади неё, наполовину открыв её острые, но, несомненно, женские черты лица. Она улыбнулась мягкой и печальной улыбкой.

- Долго же ты, - сказала Лира, и её фиолетово-голубые глаза сверкнули в полумраке комнаты.

- У меня не очень получается быть героем, - ответил Рэндидли, а его рот скривился в усмешку. В этот момент в его памяти начали всплывать все счастливые воспоминания о неодноразовых поддразниваниях и подшучиваний над ним, все их радостные моменты и бессмысленные перепалки. Их ссоры были такими короткими и яркими в памяти, что вселяли в него сейчас некое... что-то, на что он очень полагался даже сейчас. Если посмотреть иначе, то, вероятно, именно они помогали ему не сорваться и не потерять равновесие раньше.

- Но всё же... - продолжил он, а на его лице проявилась самоуничижительная усмешка, когда он использовал Обнаружение Эфира, чтобы осмотреть эту тюремную камеру.

- Я куда лучший герой, чем ты девушка в опасности.

На что Лира усмехнулась и пошевелила перед ним пальцами. На это движение руны на железных путах потемнели, а потом металл развалился на части, освобождая её руки.

- Я - актриса, Пёсик. Я играю свои роли. Лишь то, что у меня оказалось немного больше экранного времени, не значит, что я могу игнорировать замысел режиссёра.

- Ты никогда не считала меня тем, кто мог следовать чьим-то указаниям, - сказал Рэндидли и покачал головой, спускаясь по ступенькам к ней. Она была невысокого роста, что делало её даже меньше того, что он помнил. И пока он спускался к ней, Лира просто сидела и смотрела на него.

- Вот только не надо меня без причин осуждать, - сухо произнесла Лира, поднимая руку. Кожа на её руке была очень близка к костному белому цвету с некоторым мягким оттенком слоновой кости. Рот Рэндидли дёрнулся, когда он протянул руку и схватил руку Леры. Может причиной такому её долгое пребывание здесь, но такой цвет кожи... вызвал волнение у него. В итоге, Рэндидли посчитал, что отныне на плечах Создания лежит ещё один грех, за который оно обязательно поплатится.

Конечно, его рука была больше её. Этой мозолистой рукой он более двух лет держал почти всегда копьё. Хотя когда только появилась Система, Рэндидли был таким же бледным, как и она сейчас, но те два года под открытым небом сделали своё дело.

Кажется, его Живучесть предотвращала любые солнечные ожоги, но он определённо загорел до такой степени, что его кожа приобрела тёплый коричневый цвет бронзы.

Лира была так легка и прекрасна, как белая лилия, когда он помог ей подняться на ноги. Рэндидли знал, что она может двигаться и сама, но даже так он ценил, что она позволила ему помочь себе. В конце концов, он провёл очень много времени никак не помогая ей. Он ничего не сделал для неё, даже когда узнал о её состоянии во время испытания Покровителя Пепла.

Конечно, он мог оправдываться, что находился в то время в другом мире. Но даже когда он наконец-то вернулся сюда, то был смертельно раненым, а потом... В его груди всегда было давящее чувство вины, что даже такая небольшая помощь Лире смогла немного ослабить его вину.

- Я узнала множество вещей за время моего пребывания здесь и наблюдения за водой пруда, - внезапно сказала Лира и повернулась лицом к Рэндидли, поднимая голову, чтобы встретиться с его взглядом. Рэндидли буквально ощутил, как его собственная Изумрудная энергия смешивается с её Фиолетовой, когда их взгляды встретились.

- А ты знал, Пёсик, кто же ты?

- Твоё спасение... – ответил он и усмехнулся, вновь услышав столь надоедливое прозвище.

- По правде, – продолжила Лира и одарила его уничтожающим взглядом. – Я бы предпочла быть главной героиней в этом фарсе. Но нет, задумайся о большем. Какой у тебя архетип? Какую роль ты играешь?

- Эм...

На мгновение Рэндидли ошалел от её вопросов. С его точки зрения, он, несомненно, был важным персонажем, практически главным героем, но таков ли он с точки зрения других? Так что говорить, что он герой, может быть слишком... высокомерно с его стороны. Но когда она сказала «архетип», то он подумал, что он никак не может быть второстепенным персонажем...

Или это снова он показывает своё тщеславие...?

- Антигерой...? – всё же ответил Рэндидли и почесал подбородок.

Но на его ответ Лира лишь фыркнула, отвернулась и подошла к пруду.

- Не то. Слишком маленькое. А всё потому, что я и ты – не персонажи. Нет, мы силы природы. Ты, Пёсик, Завязка. Ты всегда ею был. Ты всегда начинал делать что-то, что становилось больше тебя самого. Вопрос же в том... что случается с Завязкой, когда она сыграла свою роль?

(п.п. Заменяю немного на более подходящее по смыслу. Здесь было «Inciting Action» – «Подстрекающее Действие». А так: «Завязка – событие, которое служит началом действия. Она или обнаруживает уже имевшиеся противоречия, или сама создаёт конфликты». А ещё здесь у меня крепкое ощущение, будто Лира пытается сломать четвертую стену или даёт намёки на это.)

Лира не дождалась ответа Рэндидли и повернулась к нему.

- Ты изменил Систему, низвергнув её закономерности, а теперь всё выходит из-под контроля, постепенно уходя всё дальше и дальше от первоначальной цели. В какой-то момент наш мир зайдёт настолько далеко, что сломается. Однако даже такое важное никак не относится к нам самим. У меня временами появляются серьёзные волнения, что таким образом наш мир станет местом действия для более значимого и крупного сюжета.

Её руки, что немного светились в тускло освещённой комнате, словно потекли вперёд и коснулись его лица, нежно ощущая его кожу и пробегая по структуре черепа.

- Мне бы хотелось знать... что случится, если Завязка... никогда не прекратит создавать конфликты...?

На некоторое время комната погрузилась в тишину. Но это не было нормальной тишиной. Эта тишина напомнила Рэндидли о странной силе, которую он ощутил, когда даровал Лукреции три дара, запечатывая её в своём мире. Словно существовала нить Кармы, что была намёком на нечто большее. Намёком на то, что двигало всеми другими силами, масштабы которых бесконечно превосходили людей. Лишь сейчас Рэндидли получил пространство для манёвров.

Пространство для ответа.

– Полагаю... – неторопливо начал Рэндидли. – В конечном итоге, такая завязка сможет повлиять даже на конец.

Лира улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/888221>